

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.35>

Осинцева Надежда Владимировна, Муратова Ирина Анатольевна

Трансформация этических ценностей в условиях развития цифровых технологий

Данная статья посвящена философско-антропологическому осмыслению современных научных достижений и их возможных последствий в социальном и этическом аспектах. Особое внимание уделяется проблеме этического разрыва между поколениями в условиях стремительного развития цифровых технологий. Современное киберпространство влияет на изменение восприятия реальности человеком, и, следовательно, меняются и ценностные ориентиры. Вопрос о формировании нравственной идентичности будущего поколения требует не только глубокого академического изучения, но и усиления прикладного характера этики через систему воспитания и образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/35.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 171-175. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Кузьменков В. А. Ритуалы как факторы возникновения ценностей // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 152-157.
5. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2000. 384 с.
6. Титаренко Л. Г. Социология Ханса Йоаса // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 29-38.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева. М.: Наука, 2001. 419 с.
8. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.

H. Joas's Values Genesis Conception and the Prospects of Its Application while Studying Anomie

Kuz'menkov Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
vakuzmenkov@gmail.com

Among modern axiological conceptions, the researcher emphasizes H. Joas's values genesis conception intended to explain values in the aspect of an actor. Using hermeneutical and comparative analysis methods, H. Joas examines approaches to interpreting axiosphere genesis in various philosophical and sociological conceptions and concludes that values are associated with an individual's identity and transcending of selfhood. H. Joas's approach offers new prospects for studying anomie as a phenomenon taking its origin in the depths of an individual's inner world. Anomie means loss of control over oneself.

Key words and phrases: anomie; genesis of values; H. Joas; identity; intersubjectivity; self-transcending; pragmatism.

УДК 17:004

Дата поступления рукописи: 11.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.35>

Данная статья посвящена философско-антропологическому осмыслению современных научных достижений и их возможных последствий в социальном и этическом аспектах. Особое внимание уделяется проблеме этического разрыва между поколениями в условиях стремительного развития цифровых технологий. Современное киберпространство влияет на изменение восприятия реальности человеком, и, следовательно, меняются и ценностные ориентиры. Вопрос о формировании нравственной идентичности будущего поколения требует не только глубокого академического изучения, но и усиления прикладного характера этики через систему воспитания и образования.

Ключевые слова и фразы: этика; нравственные ценности; цифровые технологии; киберэтика; киберпространство.

Осинцева Надежда Владимировна, к. филос. н., доцент

Муратова Ирина Анатольевна, к. филос. н.

Тюменский индустриальный университет

ossintseva2002@mail.ru; irina_muratova_81@mail.ru

Трансформация этических ценностей в условиях развития цифровых технологий

Древнегреческая культура создала модель цивилизации, которая существует до сих пор. Безусловно, есть отличия, но базовая схема восприятия мира остается такой же. Мы обеспокоены нравственным воспитанием молодежи так же, как и Аристотель в свое время. Он разделял добродетели на этические и дианоэтические: первые формируются у человека через воспитание, привычку, а вторые – через образование [1, с. 20]. Для современной культуры проблема этического дуализма воспитания и образования остается открытой, а под влиянием развития новых технологий проблема требует новые ракурсы осмысления. Через воспитание усваиваются общечеловеческие ценности, тогда как через образование должны закладываться прикладные этические ценности. И в том и в другом случае речь идет о трансляции от одного поколения к другому. Но проблема усложняется многократно, если между поколениями возникает труднопреодолимый барьер.

За последние несколько десятилетий научные информационные технологии радикально изменили нашу жизнь и способ ее восприятия. Исследование проблем мировоззренческого разрыва поколений является особенно **актуальным**, так как этический разрыв оказался настолько велик, что с трудом осознаются границы этой проблемы. И. В. Упоров указывает на необходимость «совершенствования методологии исследования межпоколенческих отношений» [8]. Информационные технологии настоящего времени неоднозначно влияют на человека, создавая новые прикладные этические вопросы, которые относятся не столько к физическому миру, сколько к виртуальному. **Цель** данной статьи состоит в философско-антропологическом анализе проблем формирования нравственных ценностей будущего поколения в условиях стремительного

развития технологий киберпространства. Обозначенная цель реализуется посредством решения следующих **задач**: выделить уникальность этических вопросов Глобальной сети и информационных технологий; рассмотреть проблему трансформации механизма формирования ценностей, используя прикладной характер этики. **Научная новизна** работы связана с обоснованием авторами онтологического и антропологического аспектов этики в киберпространстве, а также с рассмотрением системы образования как важнейшего фактора, влияющего на понимание возможности трансформации нравственных установок будущего поколения.

С одной стороны, вполне закономерно, что научные открытия меняют мировоззрение людей, и, как следствие, меняются этические принципы в обществе. Вопрос корреляции развития науки и этики человека обозначен еще с XVII века, но, несмотря на это, до сих пор остается открытым, а в настоящее время, возможно, даже более острым. О том, что научный прогресс пагубно влияет на человечество, писал Ж.-Ж. Руссо в расцвет классической науки. «Следовательно, наши науки и искусства обязаны своим происхождением нашим порокам; мы не так сомневались бы в преимуществах наук и искусств, если бы они были порождены нашими добродетелями. Их порочное происхождение ясно видно из их назначения. Сколько подводных камней, сколько ложных путей в научных исследованиях! Истина достигается ценою множества заблуждений, и опасность этих заблуждений во сто крат превышает пользу от этих истин» [7, с. 52]. В свое время Й. Хейзинга писал о профанации науки, которая становится инструментом для производства орудий власти. «Возможности еще далеко не исчерпаны: каждое новое научное открытие раздвигает горизонты, однако общество при его нынешней структуре еще не в состоянии реализовать все то, что могла бы дать ему техника...». Й. Хейзинга предвидит сложность социально-философского осмысления научного прогресса: «...общество требует от науки и техники новых средств разрушения» [9, с. 403]. Данный дискурс проблемы требует усиления этических аспектов осмысления реальности, «та граница, за которой использование науки для таких целей становится злоупотреблением, зависит от моральной позиции» [Там же, с. 404].

С другой стороны, в истории западной цивилизации не было настолько интенсивного и радикального периода развития технологий, как в настоящее время. Технологии меняют нас и наше будущее. И эти научно-технические изменения неизбежно приведут к социальным изменениям. Если аграрная и индустриальная революции занимали время на свою подготовку, внедрение и адаптацию, то информационная революция проходит настолько стремительно, что человек не успевает осознать происходящие изменения, так как не имеет на это исторического времени. За очень короткий промежуток 20-30 лет интенсивного развития технологий достаточно трудно объективно оценивать происходящие изменения и их последствия в будущем, особенно в этическом аспекте. Общество в целом и отдельные социальные структуры (образование, экономика, политика, медицина, искусство) полностью не проинформированы о новых возможностях современных технологий и недостаточно осведомлены о социальных последствиях технологических инноваций.

В данном контексте возникают следующие вопросы. Как формировать этику для будущего поколения, если технологии существенно изменят их жизнь? Как цифровые технологии могут изменить границы дозволенного и недозволенного? Могут ли современные технологии фундаментально изменить этические принципы?

Киберпространство – это новая среда для общения, образования, карьеры, развития людей, в которой еще нет сложившейся этики. Если бытие человека в физическом мире осмыслялось веками, то этическое поведение человека в виртуальном мире – это новое проблемное поле. Сложность в том, что необходимо уже сегодня учитывать последствия современных IT-инноваций, чтобы иметь возможность понимать, какую этику формировать будущему поколению. Вопросы киберэтики чрезвычайно актуальны, так как от настоящего осмысления зависят социальное благополучие, безопасность, здоровье, развитие общества в будущем. Киберэтике необходимы свои инструментарий и методология, чтобы рассмотрение вопросов было не поверхностным, а сущностным.

Уникальность этических вопросов Глобальной сети и информационных технологий связана: во-первых, с крайне слабым уровнем понимания, что такое виртуальное пространство; во-вторых, с осознанием глобальности и повсеместности влияния информационных технологий; в-третьих, с осознанием ответственности за последствия от использования новых технологий; в-четвертых, с неизбежной трансформацией этических принципов между поколениями.

Откровенно говоря, современное общество находится на начальной стадии понимания виртуальной реальности. Декан факультета науки и техники Плимутского университета, профессор Кевин Джонс на конференции по инженерной этике, проходившей в Великобритании в 2018 году (“Engineering Ethics Conference 2018”), выступал с докладом об этике, информации и кибербезопасности. По его мнению, определить границы понятия виртуальной реальности, как оказалось, – далеко не простая задача [13]. Понимание окружающей среды для современного поколения онтологически отличается от представлений двадцати-тридцатилетней давности. Предыдущие поколения строили в большинстве физические объекты. В настоящее время объект можно построить не только из материалов (бумага, пластилин, кирпич, дерево и пр.), но и виртуально. И это будет не мир фантазии или воображения, это будет существующий объект, который имеет свой генезис, может быть реконструирован, декорирован, продан, разрушен и т.д. Это открывает совершенно новое поле онтологических вопросов о реальности существования в киберпространстве. Современное поколение имеет совершенно иную культуру понимания фундаментальных вопросов бытия в физическом и виртуальном мире.

К истокам осмысления информационных технологий и киберпространства относят воззрения известного американского ученого Н. Винера. В опубликованной в 1950 году работе «Человеческое использование человеческих существ: Кибернетика и общество» Н. Винер уже утверждал, что мировое сообщество будет

нести ответственность за последствия развития цифровых технологий и этот технический прогресс непременно исказит заложенные человеком этические правила жизни. С. В. Минаев, анализируя работы Н. Винера и Т. У. Бинума, отмечает, что «задача компьютерной этики состоит в том, чтобы содействовать позитивным результатам использования коммуникационных и информационных технологий, предупреждать или уменьшать негативные последствия, способные нанести вред как одному конкретно взятому человеку, так и всему обществу» [6, с. 231].

С 60-70-х гг. прошлого столетия появляются дисциплины, которые изучают виртуальные объекты, киберпространство, пути взаимодействия с физическим миром. За последние 15-20 лет создаются научные центры (International Center for Information Ethics, Center for Digital Ethics and Policy at Loyola), изучающие не только что такое виртуальный мир, но и этический аспект поведения человека в этом мире. Однако на данный момент нет достаточной глубины в понимании вопросов киберпространства. Бытует поверхностное мнение, что вопросы Глобальной сети и киберпространства касаются в основном IT-специалистов, программистов, системных администраторов. Это заблуждение может иметь серьезные социальные и этические последствия. Информационная среда – это не единичное поле вопросов; она уже интегрирована во все сферы человеческой жизни и имеет не локальную, а общемировую основу. Включенность всех людей в процессы киберпространства выходит за границы нашего контроля. Писатель, футуролог Хуан Энрикес, рассматривая воздействие информационных технологий на человека и общество в целом, использует интересное понятие – «цифровые татуировки» (“digital tattoos”). Этим понятием он описывает характер постоянного воздействия киберпространства на личную конфиденциальность человека. Каждый момент онлайн-существования оставляет «цифровой след» на личности человека, причем постоянный, как татуировка [11].

Информация способна «летать» по всему киберпространству, и речь идет не о том, что это выходит за пределы офиса, города, страны, это совсем другая измерительная система, которую нельзя описать или измерить инструментарием и методологией физической реальности. Информационные технологии используются повсеместно, и каждый человек оставляет «след» в киберпространстве, так как является одновременно и творцом, и потребителем виртуальной реальности. «Современные информационные технологии, являясь уже неотъемлемой частью жизни социума, оказывают существенное влияние на бытие отдельного человека. С развитием новых информационных технологий происходит размывание границ между машиной и человеком, существенно усиливаются противоречия между идентичностью человека, его самобытностью, уникальностью, с одной стороны, и процессами унификации и глобализации в мире – с другой» [3, с. 246]. Одной из основных проблем киберэтики является осознание характера взаимодействия отдельного человека и пространства Глобальной сети.

На сегодняшний день в сообществе отсутствует осознанность о том, к какому невообразимому количеству информации мы имеем доступ. Любая новая техническая возможность несет за собой шлейф ответственности. Поскольку есть глобальная включенность людей в киберпространство, то, следовательно, есть и возможность возникновения опасности в глобальном масштабе: на любом уровне – политическом, социальном, демографическом, интеллектуальном, нравственном и т.д. «И, несмотря на все возможные нравственные и этические угрозы, которые таятся в этой новой непрерывно развивающейся технологии, нельзя недооценивать ее потенциал для всего человечества» [4, с. 78].

Современные условия требуют нового понимания проблемы безопасности, появляется новый аспект права о конфиденциальности данных в Глобальной сети. Очевидно, что механизмы, регулирующие безопасность человека в физическом мире, не могут в полной мере справиться с этой задачей в киберпространстве. Эмерджентные свойства Глобальной сети обозначили новый аспект проблемы философской антропологии о соотношении контроля и свободы. Большинство менеджеров не имеют даже представления о том, какие последствия может иметь в будущем обрабатываемая ими информация сегодня. Чрезвычайно важно уметь предвидеть и прогнозировать возможные последствия взаимодействия человека с киберпространством как для общества в целом, так и для правительства, инженеров, педагогов, родителей и т.д.

Еще более сложный вопрос киберэтики – это этическая ответственность в Глобальной сети. Дон Хайдер, директор центра прикладной этики Марккула (Markkula Center for Applied Ethics), обратил внимание на комментарии пользователей проекта «Вторая жизнь» (“Second Life”). Провокационный поступок одного из участников проекта (смена пола) вызвал совершенно разрозненные отзывы. Исследователь отметил, что отсутствует какая-либо стратегия или общая тенденция оценки его поступка [12]. Это говорит о том, что в киберпространстве нет никакого этического кодекса поведения. Кроме того, кажущаяся анонимность (а по сути, это маска человека) становится почвой для проявления этического кризиса в обществе. Постепенно стирается граница между реальным человеком и его проекцией в киберпространстве, то есть самоидентичность все сильнее зависит от технологий. «Современный человек может осознавать свою идентичность в киберпространстве иначе, чем в реальном мире. Каждый человек создает собственную “инфосферу” в течение жизни. Многие люди строят себе альтернативные образы онлайн. Социальные сети становятся местом, где мы показываем себя другим, а также представляем совершенно новые свои образы общественности» [2, с. 83].

Как возможна этика в Глобальной сети? Этот вопрос требует не только фундаментального осмысления в онтологическом и антропологическом аспектах, но и осуществления прикладных вариантов его решения. Например, изучение химического разложения различных материалов и их влияние на экосферу; статистика несоблюдения ПДД и их последствия; химический анализ воды после сбросов производственных отходов и размер экологического ущерба; юридические и психологические вопросы суррогатного материнства и др. Обесценивается человеческий фактор в решении вопросов, например, медицины или образования. Внедрение информационных

технологий в процесс обучения, с одной стороны, – показатель прогрессивности, но с другой стороны, какова этическая цена этого успеха?

Очевидно, что за последние десятилетия под воздействием Глобальной сети и новых технологий этика поведения человека в обществе постепенно трансформируется. Когда технологии осуществили возможность ЭКО или суррогатного материнства, изменилась этическая ценность материнства и отцовства. Доступность информации о трагедиях и катастрофах меняет уровень терпения человека к жестокости, что, в свою очередь, может привести к хладнокровию, черствости, утрате способности сопереживания. Новые формы искусства в цифровой среде «рождают новый аспект реальности, живущей по своим правилам и утверждающей новые символы, ценности, мифологемы. Это новое искусство не требует интеллектуальных усилий, направленных на погружение в рисуемый автором мир, не требует веры в его реальность, поскольку он и есть сама реальность» [5]. А. А. Лукьяненко, рассматривая эстетическую природу фейка как продукта цифровых технологий, полагает, что при ряде позитивных функций фейки, однако, могут являться «убийцами форм очищения человеческой психики от страха путем катарсиса» [Там же].

Современные технологии трансформируют культурные коды, символы, модифицируют и создают новые мифологемы. Нельзя не заметить, что вопросы формирования нравственных ценностей человека напрямую коррелируют с научно-техническими инновациями. Однако характер этой корреляции остается неосознанным и слабоизученным. Поэтому социальные последствия от современных технических и информационных достижений на данный момент неконтролируемы и трудно прогнозируемы. Если фундаментальные аспекты восприятия мира у будущего поколения изменятся, то может возникнуть между поколениями аксиологическое непонимание, а это чревато внутренней социальной нестабильностью.

Поскольку человеческий ресурс является одним из важнейших факторов, влияющих на благополучие общества, то вопросы трансформации механизма формирования ценностей требуют первоочередного рассмотрения в настоящий момент, чтобы не допустить тотального мировоззренческого и этического разрыва с будущим поколением. Для того чтобы избежать этого эффекта или хотя бы минимизировать его негативные последствия, необходимо особенно пристально изучать вопросы киберэтики, биоэтики, инженерной этики. Этос общества закладывается, в первую очередь, через систему воспитания и образования, то есть происходит трансляция моральных ценностей будущему поколению. Предполагается, что именно образовательная система способна формировать ценности будущего поколения с пониманием возможности трансформации нравственных установок, критичность и самостоятельность мышления. О необходимости формирования «цифровой грамотности» уже у школьников пишут Лурди Весна Дж. и Д. Ниведита в своей статье. Авторы отмечают, что развитие моральных принципов использования Интернета и поведения в Глобальной сети должно быть приоритетным направлением в настоящее время. По их мнению, школьные дисциплины должны уделять внимание взаимодействию обучающихся с интернет-пространством. Киберэтика не может руководствоваться общими моральными принципами, сложившимися в прежнем обществе, поэтому уже с юного возраста следует помогать детям понять, что такое интернет-среда и как в ней существовать [14].

В результате выполнения поставленных авторами задач можно сделать следующие **выводы**. Благодаря современным технологиям мир меняется, причем не только в имманентном проявлении, но также меняется онтологический аспект восприятия реальности человеком. Было выявлено, что любые метафизические изменения в понимании реальности влекут за собой необратимый ряд последствий в гносеологическом, антропологическом, этическом, социальном аспектах. Таким образом, помимо академического осмысления этики в информационном пространстве, необходимо усиление прикладного характера этики, чтобы помочь обществу и человеку обрести осознанность новой среды (не физической среды), в которой он живет в XXI веке. Система образования может занять ведущую позицию в решении этого вопроса. Образование по своей сущности должно опережать техническое развитие и предвидеть возможные стратегии развития последствий научных инноваций [10]. Образовательные традиции имеют возможность интеграции с культурой, а это, в свою очередь, позволит сохранить ценность человеческой этики даже в будущем поколении информационного общества.

Список источников

1. **Аристотель.** Этика. Мудрость – самая точная из наук. М.: Эксмо, 2018. 210 с.
2. **Дедюлина М. А.** Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1 (11). С. 79-90.
3. **Зевелева И. А.** К проблеме идентичности человека в информационном обществе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2017. Т. 7. № 1 (22). С. 245-250.
4. **Коккина В. М.** История развития информационной и компьютерной этики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (80). Ч. 1. С. 77-79.
5. **Лукьяненко А. А.** Комическая и трагическая природа фейка как продукта цифровых технологий [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2019. Вып. 11. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/fik/2019/11/philosophy/lukyanenko.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
6. **Минаев С. В.** Норберт Винер: у истоков компьютерной этики // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2018. № 1. С. 227-232.
7. **Руссо Ж.-Ж.** Рассуждение о науках и искусствах // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: в 3-х т. М.: Гос. издательство худ. литературы, 1961. Т. 1. С. 41-64.

8. Упоров И. В. Поколения и межпоколенческий процесс: методологический аспект [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2019. Вып. 11. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhumala/fik/2019/11/philosophy/urogov.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
9. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерланд. В. Ошиса. М.: АСТ, 2004. 539 с.
10. Burmaga S. V. Communication Potential of Information Technologies in Global Educational Space [Электронный ресурс]. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/16875/12_Burmaga.pdf;jsessionid=03C1203191926CB234CA0C56B6DE4742?sequence=1 (дата обращения: 30.12.2019).
11. Enriquez J. Your online life, permanent as a tattoo [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/juan_enriquez_your_online_life_permanent_as_a_tattoo (дата обращения: 10.12.2019).
12. Heider D. Elves, Ethics & The Digital World [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OpqqnJB7d00> (дата обращения: 10.12.2019).
13. <https://ahc.leeds.ac.uk/engethics2028/doc/engineering-ethics-conference-2018-programme/> (дата обращения: 10.12.2019).
14. Lourdu Vesna J., Dr. Niveditha D. Ethics in cyberspace – a philosophical approach [Электронный ресурс] // International Journal of Advancements in Research & Technology. 2012. Vol. 1. Iss. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/258650180_Ethics_in_cyberspace-_a_philosophical_approach (дата обращения: 10.12.2019).

Transformation of Ethical Values under the Conditions of Digital Technologies Development

Osintseva Nadezhda Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Muratova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy
Industrial University of Tyumen
ossintseva2002@mail.ru; irina_muratova_81@mail.ru

The article provides a philosophical and anthropological interpretation of modern scientific achievements and analyses their possible consequences in social and ethical aspects. Special attention is paid to the problem of ethical gap between generations under the conditions of digital technologies impetuous development. Modern cyber-space influences a human's perception of reality and, consequently, his value orientations. The problem of forming a future generation's ethical identity requires comprehensive academic study; in this connection, the authors emphasize the necessity to actualize the applied component of ethics through the system of education and upbringing.

Key words and phrases: ethics; ethical values; digital technologies; cyber-ethics; cyber-space.

УДК 171

Дата поступления рукописи: 27.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.36>

Тема совести не сводится к узко этической проблематике и относится к сфере основополагающих интересов современной онтологии, касающихся проблемы бытия субъекта, сознания, самости и ее структуры. В данной статье авторы сопоставляют экзистенциально-феноменологический анализ совести, предпринятый в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, с осмыслением совести в философии Х. Арндт. Сопоставление данных подходов показывает, что сопричастность, предполагаемая совестью уже в самом ее понятии, представляет собой сопричастность не столько тем или иным нравственным ценностям или обществу, представленному во множестве абстрактных других, сколько конкретному Другому, событийно воплощающемуся в лице близкого друга. Формулируется тезис о дружеском диалоге как сущностном аспекте совести.

Ключевые слова и фразы: другой; зов совести; голос друга; внутренний диалог; самость.

Панкратьев Олег Владимирович

Силаева Кира Валерьевна

Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
oleg-pankratev@yandex.ru; s_kira_v@mail.ru

От зова совести к голосу друга в философии М. Хайдеггера и Х. Арндт

Тема совести – одна из ключевых и актуальных тем, связанных с самосознанием европейского человека, остро вставшая в произведениях Достоевского и Ницше, с особой силой заявила о себе в XX веке в философии Мартина Хайдеггера, оказавшей огромное влияние на европейскую мысль в целом. Именно Хайдеггер вывел разговор о совести на качественно иной уровень, тесно увязав его с разговором о самости как центре человеческого существования. Зов совести, понимаемый им как зов обращенной к себе самости, не мог быть редуцирован ни к голосу Бога, ни к инстанции сверх-Я, посредствующей между человеческой психикой и социумом. Подобный подход, при всех его преимуществах, замыкая совесть, как и самость, в рамках обособленного от других существования, по сути возведенного в Абсолют, что особенно остро почувствовала Ханна Арндт, социально-философский характер мысли которой не только не умаляет, а, напротив, только углубляет ее проникновение в экзистенциальную проблематику совести. Критика позиции Хайдеггера со стороны Арндт,